

Луговка

Летят по весне журавли.

Мы плуги налаживаем. В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое.

Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать.

Наше поле лежит в виду озера. Видят меня белые чайки, слетаются. Грачи, галки – все собираются на мою борозду клевать червя. Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и черные птицы, только чибис один, по-нашему, деревенскому, луговка, вот вьется надо мной, вот кричит, беспокоится. Самки у луговок очень рано садятся на яйца. «Где-нибудь у них тут гнездо», – подумал я.

– Чьи вы, чьи вы? – кричит чибис.

– Я-то, – отвечаю, – свойский, а ты чей? Где гулял? Что нашел в теплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась и – в сторону плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу – сидит луговка прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показалось на земле пять яиц. Вот ведь как у них: невитые гнезда, чуть только поцарапано, и прямо на земле лежат яйца, – чисто, как на столе.

Жалко стало мне губить гнездо: безобидная птица. Поднял я плуг, обнес и яйца не тронул.

Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я, лошадь покосилась, вижу – гнездо и пять яиц.

Жена говорит:

– Вот бы поглядеть!

– Погоди, – отвечаю, – будем овес сеять, и поглядишь.

Вскоре после того вышел я сеять овес, жена боронит. Когда я дошел до гнезда, остановился. Маню жену рукой. Она лошадь окоротила, подходит.

– Ну вот, – говорю, – любопытная, смотри.

Материнское сердце известное: подивилась, пожалела, что яйца лежат

беззащитно, и лошадь с бороной обвела.

Так посеял я овес на этой полосе и половину оставил под картошку. Пришло время сажать. Глядим мы с женой на то место, где было гнездо, – нет ничего: значит, вывела.

С нами в поле картошку садить увязался Кадошка. Вот эта собачонка бегают за канавой по лугу, мы не глядим на нее: жена садит, я запахиваю. Вдруг слышим – во все горло кричат чибисы. Глянули туда, а Кадошка, баловник, гонит по лугу пятерых чибисенков, – серенькие, длинноногие, и уже с хохолками, и все как следует, только летать не могут и бегут от Кадошки на своих на двоих. Жена узнала и кричит мне:

– Да ведь это наши!

Я кричу на Кадошку; он и не слушает – гонит и гонит.

Прибегают эти чибисы к воде. Дальше бежать некуда. «Ну, – думаю, – схватит их Кадошка!» А чибисы – по воде, и не плывут, а бегут. Вот диво-то! Чик-чик-чик ножками – и на той стороне.

То ли вода еще была холодная, то ли Кадошка еще молод и глуп, только остановился он у воды и не может дальше. Пока он думал, мы с женой подоспели и отозвали Кадошку.